

ОГНЕУПОРНЫЙ

Роман ЭРИКА УИЛСОНА

По сценарию к фильму
АЛЕКСА КЕНДРИКА и СТЕФАНА КЕНДРИКА

Санкт-Петербург
2011

Originally published in English under the title:
FIREPROOF
by Eric Wilson

Copyright © 2008 by Alex Kendrick and Stephen Kendrick. All rights reserved.

Published in Nashville, Tennessee, by Tomas Nelson.
Tomas Nelson is a registered trademark of Tomas Nelson, Inc.

ISBN 978-1-59554-716-3

Уилсон Э.

Огнеупорный / Пер. с англ. — СПб.: МРО ХВЕП «Христианская Миссия», 2011. — 336 с.

ISBN 978-5-8445-0262-0

© Издание на русском языке. Издательский Дом «Христофор», 2011.
Все права защищены международным законодательством
об авторских правах.

Эрик посвящает эту книгу:

Моей дорогой и единственной Кэролайн Роуз...
Спасибо за то, что уже восемнадцать лет ты любишь меня.
З_НА_У Л_БОВ_СТ_И_БО_ОТ_СЯ

Алекс и Стефан посвящают эту книгу:

Нашей матери, Ронвин Кендрик...
Спасибо за то, что уже сорок три года
вы с папой любите нас.
Благослови вас Бог.
Мы любим вас!

Шервудская баптистская церковь...
Пусть никакие пожары не будут угрожать
вашей вере и миссии.
Мы благодарим за вас Бога!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСКРЫ

МАЙ 1998 ГОДА

ГЛАВА 1

Густой дым стелился по проходу между стеллажами с продуктами и окутывал капитана Кэмпбелла. Капитан старался сохранять спокойствие. Он не видел дальше своих перчаток и пытался дотянуться до пожарного рукава куда-то в темноту, пышущую жаром.

Казалось, сам дьявол полз по проходам и по потолку гастрономической преисподней. Эта мысль приходила в голову Кэмпбеллу не в первый раз, да и другие пожарные говорили то же самое.

Он приказал себе дышать размеренно. И сконцентрироваться.

Задача не из легких!

Звонок поступил на станцию в 21.49. Местный гастроном уже закрывался, и большинство покупателей разошлись. По словам кассира, в основном беспокоились за помощника управляющего, которого последний раз видели, когда он входил в служебное помещение.

Пламя распространялось очень быстро. Казалось, оно вырывается одновременно из разных отделов магазина. Это требовало пристального внимания всех пожарных. На место происшествия прислали команды с трех разных стан-

ций. Кэмпбелл со своим напарником ввязались в эту историю полчаса назад. Их главной задачей было спасти людей.

Можно отремонтировать магазин, заменить инвентарь, но мертвых не вернешь.

— Тайнс, — позвал Кэмпбелл, — Тайнс, ты тут?

Напарника не было видно. Вероятно, он попытался выйти на улицу вдоль рукава, испугавшись, что закончится кислород в баллоне. А может, он рыщет по этой преисподней в поисках пропавшего сотрудника магазина.

В любом случае он должен был что-нибудь ответить, но Тайнс служил пожарным только второй год, и лучше всего у него получалось ошибаться.

Это капитан прекрасно знал.

Хотя Эдди Кэмпбелл был членом пожарного братства с конца 60-х, имел множество наград и почестей, тем не менее этим вечером он уже умудрился потерять рацию. Возможно, она упала где-то между входом в магазин и тем местом, где он стоял сейчас. Или зацепилась за полку. А может быть, он уронил ее, когда соединял два рукава.

Он знал, что был совершенно один и связаться ни с кем не мог.

Однако пожар не собирался отступать, и капитан стоял как вкопанный. Он сжимал рукав, дрожащий под его пальцами, и это как-то обнадеживало, но дым продолжал стучаться. Наверное, так чувствует себя крыса в кольцах удава.

Размеренно дышать. Размеренно.

Но он не мог стоять тут вечно.

Кэмпбелл попробовал еще несколько раз позвать напарника, но ответа не получил. Из маски его голос звучал глухо, а если бы он продолжил кричать, то израсходовал бы слишком много драгоценного воздуха из дыхательного аппарата.

Вдруг за спиной раздалась пронзительные гудки.

Не может быть! Через решетку маски, чуть косясь, он попытался прочитать показания манометра дыхательного аппарата.

Неужели вправду осталось так мало воздуха? Гудки из-за спины означали, что у него на всё про всё не больше пяти минут, а потом он начнет вдыхать вместо кислорода дым. Большинство пожарников погибает как раз из-за отравления дымом, и если не найти выход прямо сейчас, возникнут большие проблемы.

Самое время действовать. Он пошел назад.

Капитан почувствовал, что сердце стало биться ровнее, когда он ослабил напор воды, осторожно развернулся и плавно опустился на колени.

Обычное дело. У него был план и была цель.

Кэмпбелл начал ползти. Для своих пятидесяти пяти он был в такой физической форме, которой можно только гордиться. Он двигался вдоль рукава, держась за него, зная, что это поможет ему выбраться на свежий воздух. Он не справился с огнем. Он отступал. Но если он будет лежать на полу без сознания и умирать, лучше не будет никому.

Он почувствовал, как наткнулся перчатками на банку с перцем, потом на коробку с табаком, а правым коленом наступил в лужицу.

Где же он был — в пяти метрах от выхода? В десяти?

Каждый рукав был длиной примерно 16 метров, а они с Тайнсом работали со сдвоенными рукавами. Это означало, что потребуется еще около минуты на то, чтобы добраться до двери. Он был неповоротлив во всей этой амуниции, но надо было продолжать двигаться.

Ну вот, наконец-то. Сквозь завесу дыма теперь можно было разглядеть желтые и красные всполохи, и он понял,

что находится где-то у входа в магазин. Должно быть, это огни пожарных машин за стеклом.

Неужели свежий воздух?

Это было бы очень кстати.

Однако что-то было не так. Мало того, что баллон был почти пуст, так еще и температура вокруг поднималась. С каждым шагом становилось жарче.

— Только не это, — сказал себе Кэмпбелл.

Сквозь маску голос прозвучал зловеще. Теперь он понимал, что смотрит на пламя, а не на маячки пожарных машин, а это означало, что шел он не в том направлении. Как он мог так далеко уйти? Он двигался по полу, держась за рукав, перекладывая его из руки в руку.

Рукав...

Это был не пожарный рукав. Это был трубопровод.

Не может быть. Трубопровод?

Должно быть, в какой-то момент он схватился за трубу оросительной системы, которая тянется по полу в продуктовый отдел. Ну как можно быть таким дураком? Пожарный, а позволил обстоятельствам сбить себя с толку.

Тяжело дыша, капитан Кэмпбелл развернулся. Ему нужно было оставаться в сознании. В универмаге было темно, и безопаснее всего сейчас было бы вернуться в ту точку, где он ошибся направлением.

Он испугался за свою жизнь. Выберется ли он отсюда? Увидит ли он еще когда-нибудь жену и дочку? Джой и Кэтрин были для него всем.

Джой...

Они вместе уже двадцать шесть лет. У Джой очень спокойный характер, но он точно знал, что она провела немало бессонных ночей из-за его работы.

Кэтрин...

Ей восемнадцать, почти девятнадцать, она очень привлекательная и бойкая, очень независимая, за что многие называют ее упрямой, совсем как отец.

Эти мысли подгоняли Кэмпбелла, и он двигался вперед сквозь удушливый дым. Он чувствовал биение пульса на кончиках пальцев, но старался внимательно отслеживать малейшие изменения формы и поверхности трубы.

Рукав должен быть где-то здесь. Надо найти его: это единственный выход.

Он продолжал ползти, вспоминая трехлетнюю Кэтрин...

КАПИТАН КЭМПБЕЛЛ СТОИТ у входа в комнату Кэтрин и видит полки, забитые игрушками и плюшевыми зверями. Вот плюшевый мишка с забинтованной головой и лапой. Вот чайный сервиз и деревянная пожарная машина рядом с табличкой, на которой написано «Папина дочка».

Он слышит, как смеется Джой, укладывая Кэтрин.

— Все, маленькая моя, — говорит она наконец, — тебе пора спать.

— Мамочка, попроси папу укрыть меня.

— Папа на работе, на пожарной станции. Но завтра он будет дома.

Кэмпбелл улыбается, представив себе, как удивится жена, увидев, что он пришел домой пораньше — отпросился, конечно же, — чтобы отметить одиннадцатую годовщину свадьбы.

— Мамочка, я хочу выйти замуж за папу!

— Что ты! — смеется Джой. — Кэтрин, ты не можешь выйти замуж за папу. Он мой муж.

— А когда он перестанет быть твоим мужем, можно он станет моим?

Чувства переполняют Кэмпбелла. В свете луны он различает рисунок дочери, приколотый рядом с кукольным домиком. На картинке в синих сердечках, нарисованных цветными карандашами, написано «Папа», «Я» и «Мама».

— Извини, малышка, — тихонько смеется Джой. — Он никогда не перестанет быть моим мужем. Тебе придется выйти замуж за кого-нибудь другого.

— За кого же?

— Мы пока не знаем. Но когда-нибудь узнаем.

— И у меня будет белое платье и белые перчатки?

— Конечно, если захочешь.

Кэмпбелл подходит вплотную к двери. Он видит свою фотографию в рамке. Он снят в спецодежде и пожарном шлеме, с темноволосой дочуркой на руках. Он целует ее в щеку, а у нее — улыбка до ушей.

В голосе Кэтрин звучит надежда, как у всех маленьких девочек.

— Мы всегда-навсегда будем счастливы? — Она иногда путает слова, но это звучит так искренне!

— Хмм, — отвечает Джой, — если ты выйдешь замуж за того, кто тебя будет по-настоящему любить.

— Как папа? — спрашивает Кэтрин.

— Да, как папа...

СЕЙЧАС, С ТРУДОМ ПЕРЕДВИГАЯСЬ в тесном костюме и маске, капитан Кэмпбелл держался за эти воспоминания. Он был отцом и мужем. Он не хотел умирать. По крайней мере он не хотел умереть так, в магазине, не увидев семью. Не имея ни малейшего шанса провести свою дочь между рядами церкви — под венец... Не узнав, каково это — быть дедушкой. Или он слишком многого хочет?

Он двигался вперед сквозь густой дым, долбя коленями пол. Он представил себе, как Джой стоит в своей комнате на коленях. Сам он почти никогда не молился, но всегда уважал жену за то, что она говорит с Богом.

— Я еще здесь, — шептал он. — Я сделаю все, что смогу.

Однако сделать он ничего не мог. Он едва дышал и чувствовал, что перестал ориентироваться в темноте.

Что это?

Он провел рукой по чему-то вроде трубы, только чуть толще. И там была вода — *это рукав!*

Он был посреди универмага, как раз там, где сбился. Рукав действительно тянулся в противоположную сторону.

Ему был нужен воздух, свежий воздух. Он фактически глотал пустоту — в баллоне уже почти ничего не было. С одной стороны, он знал, что если снять маску, то есть риск задохнуться угарным газом. С другой стороны, воздуха осталось всего на несколько вдохов.

Сколько он мог проползти без кислорода?

Сорок секунд, минуту? Может быть, даже полторы, если перестанет паниковать и отрегулирует противогаз.

Он снова подумал о жене и дочери.

Он сделал шаг. «Тысяча один, тысяча два...»

Еще шаг. «Тысяча три, четыре...»

«Пять, шесть, семь...»

«Двадцать два, двадцать три, двадцать четыре...»

Ему было трудно сфокусировать взгляд. Голова кружилась. Кровь стучала в ушах.

«Сорок восемь, сорок девять...»

Движения все медленнее. Тело почти не слушается.

«Шестьдесят один...»

Задышавшись, он сдернул маску, но вокруг был лишь едкий дым, который тут же высушил язык и обжег горло.

«Шестьдесят два...»

«Три...»

— Джой, я люблю тебя, — пробормотал он. — Я...

— Капитан!

Чьи-то сильные руки подхватили его и резко вернули к реальности. Он чувствовал, как вытянулся вдоль изгибающегося рукава, скребя сапогами по полу. Послышались бормотание и стоны, а затем он и его спаситель вырвались из универмага на волю, к благословенному воздуху, щедро наполненному кислородом, к пожарным машинам и радостным крикам.

— Калев нашел его. Смотрите! Новенький нашел капитана с первой станции!

— Молодец, парень.

— Капитан, вы слышите меня? Мы думали, вам крышка.

Вокруг толпились работники «скорой помощи». От углекислого газа и дикого изнеможения он почти не слышал их голоса. Он попытался сесть. Он должен был вернуться. Его удержали. Кто-то показал на помощника управляющего, сидевшего рядом на тротуаре. У него были небольшие ожоги, но в целом он был жив и здоров.

— Тайнс вытащил его, — объяснил кто-то из пожарных.

— Мой напарник. — Кэмпбелл огляделся. — С ним все в порядке?

— Извините, — показался откуда-то Тайнс. — Я думал, вы идете прямо за мной, капитан. Я пытался связаться с вами по рации, но вы не отвечали.

Капитан Кэмпбелл кивнул в знак прощения и закрыл глаза.

Чья-то уверенная рука сняла с него куртку и сапоги, позволив исцеляющему воздуху прорваться к мокрому от пота телу.

Позже, когда пожар локализовали и шум утих, он заставил себя встать. Он чувствовал слабость и вину за то, что не был вместе с командой. И где же тот, кто вытащил его?

Тут молодой пожарный похлопал его по плечу.

— Вы можете отдохнуть. Все под контролем. Мы рады, что все обошлось и вы снова с нами.

— Да, я тоже, — согласился Кэмпбелл.

— Мы бы не хотели потерять вас. Во всяком случае, сегодня.

— Тебя зовут Калев? С какой ты станции?

— С шестой. Это мой второй выезд.

— Ты отлично справился, парнишка. Я рад, что ты вытащил меня. Действительно рад.

— Ну, я же не мог допустить, чтобы с вами случилось несчастье, капитан. Если я когда-нибудь займу ваше место, то вам придется многому меня учить.

— Да? — Кэмпбелл приподнял бровь и посмотрел на измазанное сажей лицо новичка. — В таком случае имей в виду: это займет некоторое время.

— Время у меня есть, сэр. А учусь я быстро.

ГЛАВА 2

Калеб Холт, новичок и новоявленный герой, получил приказ найти удлинитель шланга. Что за удлинитель шланга? В поисках несуществующего предмета он снизу доверху обшарил пожарную машину, просовывая голову во все щели и ощупывая каждый сантиметр кузова.

В этот момент в гараж вошла Кэтрин Кэмпбелл, дочь капитана, предмет его гордости и радости.

Восемнадцать лет. Брюнетка, с натуральными светлыми прядями.

На ней было летнее платье, красный свитерок слегка обтягивал тонкие бедра. Карие глаза были очаровательны и приветливы.

— Вы, наверное, Калеб.

От ее голоса у него где-то внутри пробежала искра.

— Ну...

— Или теперь вас зовут по-другому, — усмехнулась она.

— Калеб. Да, это я.

— Спасибо за то, что вы сделали, ведь вы спасли моего отца.

Он отмахнулся.

— А вы Кэтрин?

— Слухи быстро распространяются.

— Ваш отец гордится вами. У него в офисе стоит ваша фотография, но я никогда не думал, что вы... Ну, просто теперь я вижу, что вы более...

— Более что?

— Ну, старше.

Она улыбнулась.

— Да, я бы хотела, чтобы он поставил мою новую фотографию. На той мне сколько, четырнадцать?

— Там вы выглядите просто девочкой.

— *Просто* девочкой?

— Ну, совсем не как взрослая.

— Ну вот, посмотрите на меня! — Улыбка заиграла на ее губах. — Я совсем взрослая.

Калев из всех сил старался не пялиться на нее и едва сдержался, чтобы не выкрикнуть восторженно «Аминь!»

Это была дочь капитана, и он знал, что лучше держаться от нее подальше и не строить никаких романтических планов. К тому же ему было двадцать четыре. Ему надо было в кого-нибудь влюбиться, и при следующей встрече он мог захотеть чего-нибудь более основательного.

Восемнадцатилетняя девочка? Это значит нарываться на неприятности.

Конечно, физически она была уже взрослая, но, вероятно, она все еще жила дома и никогда не платила больше, чем по счету за электричество.

Но ему нравилось, что она была такой смелой. Он считал, что жена должна быть оснащена мозгом, а не служила бесплатным приложением к собственным амбициям.

«Расслабься, старик, — сказал он себе. — Подожди еще два-три года».

— Вы не знаете, где мой отец? — спросила Кэтрин.

— Он недавно ушел поговорить со следователем на место пожара.

— Хорошо. Думаю, я зайду чуть позже.

— Ну ладно, Кэтрин, приятно было познакомиться.

— Мне тоже, Кaleb.

С этими словами Кэтрин Кэмпбелл развернулась навстречу заходящему солнцу. Линии ее силуэта врезались в память молодого пожарного.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДЫМ

АПРЕЛЬ 2008 ГОДА

ГЛАВА 3

Вдоль стены гаража первой станции пожарной части Олбани были расставлены грязные сапоги. Над ними висели покрытые сажей костюмы и золотистые каски. Калейб Холт только что добавил в эту коллекцию свой костюм, повесив его под трафаретной надписью «Капитан».

Уже десять лет он служил этому городу. Ему было тридцать четыре, и он был одним из самых молодых пожарных, получивших уже вторую нашивку на белую офицерскую рубашку. Он мечтал об этом с восьми лет. Несмотря на то, что он боялся некоторых скверных ситуаций, с которыми приходилось сталкиваться по службе, он любил эту работу, этот город и ребят из своей команды.

Лейтенант Майкл Симмонс: высокий, поджарый чернокожий с квадратным подбородком.

Водитель Вейн Флойд: отвязный шутник с напояженными волосами и выразительными голубыми глазами.

Пожарный Террел Сандерс: коренастый и лысый чернокожий, всегда готовый ввязаться в любой спор.

Стажер Эрик Хармон: молодой крепкий парень, который до сих пор ищет свое место в жизни.

Как и все пожарные, они были надежной командой, любили повеселиться и всегда были готовы проделать любые расстояния, чтобы спасти людей, за которых они были в ответе.

Но почему же тогда что-то постоянно гложет Калеба?

Молодой капитан осматривал гараж. От одежды все еще пахло дымом и копотью утреннего пожара на складе. Блестела красная машина, мерцала сирена, готовая в любую минуту протрубить тревогу. Широкая оранжевая лента с синим краем тянулась вдоль блочных стен. Ее прерывала только эмблема пожарно-спасательной службы с изображениями топора, каски, лестницы и багра.

Все выглядело очень хорошо.

Однако все-таки что-то было не так.

Он отогнал прочь сомнения и перевел взгляд на водонапорную башню на той стороне улицы. Эта башня стояла тут уже много лет, верно служа пожарному братству. На лужайке возле части развевались на легком ветру флаги Америки и штата.

Мудрость, Справедливость, Сдержанность... На Бога уповаем.

Так гласила надпись, красовавшаяся на флаге Джорджии под тринадцатью звездами на синем фоне. Персиковый штат, одна из первых колоний, прекрасное место для жизни.

Хорошая работа. Хорошее место. Хорошая команда.

Однако семейные проблемы это не решало.

Калев вышел наружу. Террел Сандерс, указывая жестами путь водителю, помогал ему поставить машину в центральный отсек гаража между двумя шестами. Раздался сигнал заднего хода. Вейн затормозил как раз в тот момент, когда Террел постукал по кузову.

Новичок Эрик Хармон выпрыгнул из кабины и обошел вокруг капота. На нем была синяя рубашка, заправленная в форменные штаны с подтяжками, по бокам которых были нашиты светоотражающие полосы. Он опустил голову и подошел к Террелу.

— Террел, прости, — сказал он. — Я сплеховал.

— Это не игрушки, — с этими словами чернокожий ткнул его пальцем в грудь. — Крыша поехала? Речь идет о жизни и смерти.

— Ну, извини...

Террел не стал продолжать разговор и ушел, громко топая. Вейн отправился за ним.

Кaleb подошел к ошарашенному стажеру.

— Эрик?

— Да, сэр?

— Он прав, что разозлился на тебя. Ты оставил его одного в опасности лишь потому, что сам решил стать героем.

— Но, капитан... — Эрик вздохнул и развел руками. — Мне показалось, что кто-то зовет на помощь.

— Кричали *снаружи* здания.

— Но... Было так темно. Ничего не было видно.

— Именно поэтому ты должен был оставаться с напарником. У него не было выбора — он подумал, что с тобой что-то случилось и тебе нужна помощь. Никогда не бросай напарника. Особенно на пожаре.

Эрик кивнул и уставился в пол.

— Когда я был новичком, мы чуть не потеряли одного из наших капитанов.

— Капитана Кэмпбелла?

— Точно. У его напарника почти кончился запас воздуха, и он оставил капитана одного в горящем универмаге. Я потому и стою сейчас перед тобой в чине капитана, что этот

человек многому научил меня, а ведь тогда он мог погибнуть. Когда ты один, у тебя нет шансов спастись.

— Сэр, так разве это не вы...

— Мне повезло, Эрик. Я нашел его в самый последний момент. Теперь послушай. Террел работает со мной уже три года, он отличный парень. Дай ему немного остыть и извинись как следует.

— Капитан, я знаю, что был неправ, но вы слышали, как он...

— И сделай это искренне.

— Да, сэр.

Калек похлопал новичка по плечу и ушел. К чести Эрика, он замолчал и принялся в одиночку мыть машину.

КАПИТАН КАЛЕБ ХОЛТ обедал вместе со своей командой в столовой пожарной части. Они работали сутки через двое, меняясь в восемь утра. Утро в этот раз началось с гудка сирены, и после пропущенного завтрака всем очень хотелось есть.

— Второй раунд, господа. — Лейтенант Симмонс вошел с тарелкой жареных крылышек, поставив ее на стол рядом с бутылкой острого соуса.

На этикетке было написано «Гнев Господень. Жарче геены огненной».

— Ну, давай, — сказал Вейн. — Почему ты только раз в месяц их ешь, лейтенант? Они смачные.

— Потому что человек не может питаться одними только куриными крыльями, Вейн.

Вейн почесал живот.

— Этот может.

— Нет, нужно употреблять четыре вида пищи.

Кaleb взял с тарелки несколько крылышек и передал ее дальше.

— А он и ест четыре вида — говядину, рыбу, курицу и свинину.

— Да, это все, что мне нужно, — подтвердил Вейн.

Симмонс скривился.

— То, что тебе действительно нужно, так это хорошая ванна. Я аж отсюда чувствую, как от тебя воняет.

И хотя это и было сказано в шутку, Кaleb заметил, что Террел злобно посмотрел на Эрика. Стажер устался в тарелку и продолжил жевать.

— А что это за запах? — разглагольствовал Вейн. — Это запах мужчины, который много работает. Не нужно стыдиться естественного мужского запаха. Именно поэтому я не пользуюсь дезодорантом.

Эрик оторвал взгляд от тарелки.

— Ты не пользуешься дезодорантом?

— Только если без него совсем уж нельзя обойтись. Если бы этот «Гнев Господень» продавался в виде шарикового дезодоранта, то я бы им пользовался каждый день. — Вейн добавил еще несколько капель соуса на крылья.

— Не могу смотреть, как ты это ешь. Безумно остро!

Завыла сирена, и все пятеро застыли, готовые броситься в бой. Через четыре сигнала диспетчер пояснила, что вызов относится к части, в которой Кaleb работал раньше: «Шестая машина, первый батальон, вызов на Брукфилд-драйв, 1516. Горящий автомобиль на стоянке. Время 12.41».

Кaleb расслабился и вернулся к еде. Громкоговоритель продолжал бубнить. Кaleb знал, что можно не волноваться, если за дело берется капитан Лоденбаргер из шестого подразделения.

— Спасибо, Господи, — воскликнул Вейн. — Я не против тушения пожаров, но не в тот момент, когда я ем куриные крылышки.

— Никогда не говори то, в чем не уверен до конца. — Симмонс наставил на Вейна щипцы для мяса.

— Ты о чем?

— Не благодари Бога, если действительно так не думаешь.

Террел широко раскрыл глаза.

— Да ладно тебе. Разве кто-нибудь говорит об этом всерьез?

— В смысле? — осведомился Симмонс.

Калеб заметил:

— Берегись, Террел. Сейчас получишь проповедь.

— А, вся эта чепуха о Боге? Старик, с тем же успехом можно верить в существование Человека-паука.

— Слушайте, а я учился вместе с парнем по имени Питер Паркер*, — вмешался Вейн.

— Ты считаешь, что Бога нет? — настаивал Симмонс.

— Ну, на самом деле... — протянул Террел. — *Нет*.

— И это было его настоящее имя, — продолжал болтать Вейн, не обращаясь ни к кому конкретно. — А мы звали его Спиди.

Симмонс пристально смотрел на Террела.

— А почему ты считаешь, что Бога нет?

— А почему ты считаешь, что Бог *есть*?

— Не советую, Террел, — сказал Калеб, поскольку однажды уже участвовал в подобном разговоре.

— Он не был человеком-пауком, — продолжал Вейн. — Зато ходил, как цыпленок.

* Имя героя комиксов и фильмов о Человеке-пауке.

Симмонса было трудно сбить с толку чепухой, которую нес водитель.

— Ладно, Террел, — сказал он, размахивая недоеденным крылышком. — Как ты думаешь, из всех возможных знаний многими ли знаниями обладаешь лично ты?

— Из *всех* возможных знаний?

— Из всех. Сколько процентов ты знаешь?

Вейн продолжал болтать, хотя его никто не слушал:

— Мы говорили ему: «Эй, Питер! Залезь на стену! Ради нас, чувак!» Его это бесило.

— Ну, я не знаю. Могу сказать, что знаю два-три процента. Да и никто не знает больше пяти.

Симмонс уставился на Террела.

— Итак, Террел, ты говоришь, что не знаешь девяносто пяти процентов, и после этого утверждаешь, что Бога нет?

— А откуда *ты* знаешь, что Он есть?

— Я разговаривал с Ним сегодня утром.

— Послушай, ну так нельзя.

— Я уверен, — бормотал Вейн, откусывая от крылышка, — что под одеждой у Питера был костюм Человека-паука. Он надевал его, просто чтобы чувствовать себя особенным.

Это было уже слишком. Все разом посмотрели на него с недоверием.

— Что? — спросил Вейн.

— Ты вообще сейчас о чем? — спросил Калев.

— Я говорю, что Питер Паркер *существует*.

— Так же, как Бог, — добавил Симмонс.

— Нет, — сказал Террел. — Бога нет.

— Да говорю же тебе, есть.

— У тебя съехала крыша.

— Ладно, ладно. — Кaleb вытер руки салфеткой. — Эрик, ты там еще что-то не домыл. Вейн, мне нужно, чтобы ты закончил отчет о пожаре.

— Я работаю над этим.

Кaleb уже собрался уходить вместе с Симмонсом и Вейном, но заметил, что стажер остался за столом, а Террел доедал последнее крылышко. Он знал, что лучший способ решить проблему — дать им самим разобраться друг с другом, но решил остаться и дослушать на тот случай, если им понадобится арбитр.

— Дружище, — скромно сказал Эрик. — Я... Ммм. Я сваял дурака.

— Угу.

— Террел, я не должен был бросать тебя. Это больше не повторится.

— Да уж, лучше не надо.

— Не повторится.

— Я знаю, что не повторится. — Террел резко встал из-за стола. — Потому что в следующий раз я могу за тобой не вернуться.

Кaleb развернулся и вышел, закрыв за собой дверь. Эти слова его раздосадовали.

Кэтрин, с которой они были женаты семь лет, девушка его мечты, все время давала понять, что их отношения закончились. Это означало, что он оказался никудышным мужем. Такое самоощущение его не устраивало, и он пытался спрятаться от него, выкладываясь по максимуму на работе. Вчера вечером они опять ссорились, и Кэтрин говорила вещи, очень похожие на то, о чем говорил Террел: «Ты постоянно спасаешь других, а как же я? Никак, Кaleb. Мы даже разговариваем редко. Не думай, что я буду без конца бегать за тобой. Я так больше не могу».

ОГНЕУПОРНЫЙ

Прокручивая в памяти слова жены, Кaleb пошел в офис. Семь лет — хороший срок. Они проверили свою любовь на прочность. Но теперь он не был уверен, что у него остались силы продолжать.

Или чувства?

Он сел за стол и раскрыл журнал для служебных записей. Хватит об этом. У него всегда полно работы.